

Глава 332 - Чжан Ма слишком ненормальный (1/3)

Говорили, что старушка безмолвна, считая возраст, но Бэйчуан и девочка не подросток.

"Ты, маленькое отродье, твой отец и твоя мамочка-подросток не имели хорошего романа, вот почему они потащили их в средний возраст."

"Тогда Зу-нан, теперь я готова уехать и устроить роман?"

Цяо Цзиньян выглядел хорошим учеником, мгновенно засоря старушку нечего сказать.

Ее прекрасный правнук становился все менее и менее милым.

"Что... Скоро Рождество, Цзин Янь, ты хочешь, чтобы Зу Нианг устроил тебе рождественскую вечеринку и пригласил твоих маленьких друзей покататься?"

Смеясь, чтобы сменить тему романа, старушка прищурилась, как уморительно будет выглядеть тогда куча детей.

"Зу-нан, у меня еще много домашнего задания, иди наверх и делай домашнее задание, а на Рождественскую вечеринку забудь об этом."

Некий ребенок, который просто выглядел расстроенным, сразу же поднялся наверх, последний день рождения был уже достаточно надоедливым, еще одна рождественская вечеринка, которую он только что умер, забудьте об этом.

"Ублюдок, почему он не любит веселья так же, как его отец."

Старушка с сожалением смотрела на упавшего правнука, когда она была маленькой, Бэйчуань не любила веселиться, в доме было очень мало детей, а теперь здесь, в Цзин-Яне, та же самая старая история.

"Старая мадам, молодой господин не любит толпу, наверное, потому что ему не нравится это волнение, он еще молод, он будет в порядке медленно."

Чжан Мама сказала сбоку и посмотрела наверх, ее глаза мерцали: "Сначала я приготовлю обед".

Потому что было воскресенье, все в семье были там, обед был более насыщенным, чем обычно, Шэнь Бэйчуань посмотрел на чашу супа перед ним: "Чжан Ма, разве я не говорил, что мне не нужно больше готовить суп"?

После двух месяцев питья костного бульона, даже если бы он был хорош, ты бы от него устал.

"Молодой господин, вы все-таки получили травму, пейте больше, чтобы ваше тело восстановилось."

После того, как Чжан Ма сказала это, она даже опустила голову, чтобы продолжать подавать горячую еду.

"Кстати, вы были в больнице два дня назад, проверяли, нет ли чего-нибудь плохого?"

Старушка выглядела обеспокоенной своим вопросом, а рука Чжан Ма, подающая еду, дрожала, тарелка в руке чуть не отвалилась.

"Просто я старею, и мои руки и ноги начинают становиться немного неудобными, старушка, я хочу закончить работу в этом году и уйти на пенсию."

Прижимая напряжение в ее сердце, она положила пластину, где она должна быть, она извинилась перед семьей Шень, оставаясь в семье Шень в течение еще одной минуты теперь чувствовал себя как мучение, у нее не было лица, чтобы остаться.

"Выход на пенсию"? Какой смысл отступать? Это твой дом. Тебе больше не нужно ничего делать. Просто следуй за мной.

Мы вдвоем достаточно взрослые, чтобы иметь компанию".

"Старая мадам".

У Чжан Ма глаза были красные, наркотик, который она дала молодому хозяину, который не знал, что это такое, но она могла догадаться, что это будет нехорошо, она была грешницей семьи Шэнь, но старушка взяла ее как семью.

"Правильно, мама Чжан, ты не можешь уйти".

Цяо Чуаса думал, что красные глаза Чжан Ма были тронуты и не могли не последовать его примеру.

"Старушка, юная леди, Мамма Чжан - всего лишь слуга, она не заслуживает того, чтобы вы с ней так хорошо обращались".

"Какой вздор, ты всю жизнь был в семье Шен, ты уже давно член семьи Шен."

Лицо старушки снесло, теперь, когда семьи Шенов становилось все меньше и меньше, она не хотела смотреть, как семья Шенов уезжает.

"Старая мадам..."

Слезы Чжан Ма стекали, она хотела замолчать, она должна была встать на колени и умолять их о прощении, но ее собственный сын.

"Чжан Ма, быстро перестань плакать и сядь вместе поесть."

Цяо Чуаса вытащил для нее стул и помог ей сесть.

"Юная леди..."

После еды Чжан глаза матери были красными, после еды Цяо Чучуаса и Шэнь Бэйчуань вернулись в спальню, втирая еду немного раздутым животом, в то же время задаваясь вопросом: "Думаете ли вы, что люди старые такие эмоциональные? Чжан Ма сегодня висит на слезах".

"Но, с другой стороны, у нее также должны быть глубокие чувства к семье Шен, и она не хотела бы уезжать, если бы действительно уехала".

Люди были эмоциональны, она и Чжан Ма были вместе только больше года и так не хотели уезжать, не говоря уже о том, что Чжан Ма провела большую часть своей жизни в семье Шэнь.

"Ты сейчас такой эмоциональный, хочешь, чтобы я сказал, что ты старый?"

Шэнь Бэйчуан наклонился и поцеловал ее в щеку, но углы его глаз мелькали глубоко.

Он общался с Чжан Ма с самого детства, и сегодня она слишком ненормальная, точнее, в последнее время.

"Ты всего лишь старый, ты на шесть лет старше меня, ясно?"

Говоря старым, ее лицо сразу же изменилось, тридцать лет женский стиль - лучшее время, что есть старое, даже если оно старое, это Шэнь Бэйчуань старый первым.

"Человек сорока за цветок".

"Шэнь Бэйчуань!"

Видя, что она злится, Шэнь Бэйчуань приподнял губы, тонкие губы намазал мёдом: "Ты нежный цветок в моих глазах даже в шестьдесят лет".

"Никакой серьёзности".

Только что также рот, полный гнева, в мгновение ока превратился в сладкий, Цяо Чуаса лежал **извилистое тело, "ленивый, чтобы заботиться о тебе, я хочу вздремнуть, предупреждая тебя, чтобы не беспокоить меня".

Прошлой ночью.

Она уже заплатила за пайки. Даже не думай ее пытаться!

"Я не буду тебя беспокоить, я подожду тебя сегодня вечером, лягу спать, пойду в кабинет, прочитаю документы какое-то время."

Шэнь Бэйчуань обернулся и пошел в следующую учебную комнату.

"Иди проверь больничные записи Чжан Ма".

Войдя в кабинет, Шэнь Бэйчуань набрал телефон Линь Пинга, наверное, что-то не так с аномалией Чжан Ма.

На следующее утро Линь Пинг прибыл в Виндрок.

"Босс".

"Есть результаты?"

Шэнь Бэйчуань приказал ему закрыть дверь, ручка для подписи в его руке была отведена в сторону, в недавнем поведении Чжан Ма было что-то странное, и эта странность дала ему плохое предчувствие.

"Босс правильно угадал, Чжан Ма не был в больнице, по крайней мере, последние полгода".

Больничные записи было нетрудно просмотреть, было легко увидеть с первого взгляда, была ли она там или нет.

"Понял".

Брови Шэнь Бэйчуань слегка бороздили, что означало, что Чжан Ма лгала, когда сказала, что вчера поехала в больницу, чтобы проверить результаты.

"Босс, что-то не так?"

Лин Пинг видел, что его выражение было немного тяжелым и не мог не спросить с беспокойством, есть ли связь между группой, стоящей за этим инцидентом.

"Скоро мы узнаем".

Углы его холодного взгляда опасно сузились, Чжан Ма столько лет прожил в семье Шэнь, так что не путайте.

Старый дом семьи Шен.

"Бейчуань, почему ты сегодня так рано вернулся?"

Старая госпожа Шэнь посмотрела на внезапное возвращение внука, лицо недоумение, а затем подумала о том, что наверху не пойти к девушке компании, недоумение сразу же превратилось в счастье.

Бейчуань, который так хотел вернуться, должно быть, скучал по девушке.

Чжан мать сердца внезапный прямой прыжок, только сейчас не знаю, является ли это их собственным заблуждением, молодой мастер от двери в тот момент, когда глаза смотрят на нее, как будто бы видеть сквозь нее.

"Разве не здорово вернуться пораньше, чтобы сопровождать тебя?"

Взгляд Шэнь Бэйчуань упал на старушку, и человек также сел с дивана.

"Сопровождайте меня или мисс Ятоу, вы знаете в своем сердце, вы сказали, что вы также пытались так много дней, как Ятоу, который еще не двинулся?"

Yatou и Beichuan не были очень старыми и уже родили одного, как они могли попробовать так долго без хороших новостей, может быть, что было что-то не так со здоровьем этих двоих.

"Бабушка, не стоит торопиться."

Шэнь Бэйчуань посмотрел вверх и улыбнулся, угол его глаз смотрел в сторону Чжан Ма, сердце Чжан Ма было сжато, она даже сказала: "Старушка, я пойду готовить обед первой".

"Чжан Ма, не готовь сегодня обед, пойдем поедим на улице."

"Хорошо... хорошо."

(Конец этой главы)